Лозовский

ДЕВЯТЬ ЛЕТ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕК33
Л683

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕК33
Л683

А. ЛОЗОВСКИЙ

ДЕВЯТЬ ЛЕТ

1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕК 33
1 683

А. ЛОЗОВСКИЙ

ДЕВЯТЬ ЛЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1926 ★ ЛЕНИНГРАД

Экз.

П-04

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2009

К. П

8

ЕК33
А 683 Р

Главлит 69953.
Гиз 18088. Тир. 10000

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

~~1 6 22~~ ~~44312~~
~~2 90~~ ~~2814~~ 44312

К ДЕВЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ [1])

I. Международное положение

У нас, товарищи, существует обычай каждый раз к годовщине Октябрьской революции подводить общие итоги, делать баланс наших политических прибылей и убытков и намечать дальнейшую линию поведения для нашей партии, для рабочего класса нашей страны и для рабочего класса всех стран, в той мере, в какой наша партия и наше рабочее движение играют руководящую роль в Коммунистическом Интернационале и в Красном Интернационале Профсоюзов.

Основной вопрос, который должен быть нами разрешен и освещен прежде всего, к которому мы постоянно возвращаемся сами и к которому нас возвращают наши противники из социал-демократического и буржуазного лагеря, вопрос о том, в какой мере удалось капитализму и удалось ли ему вообще выйти из того состояния разложения, в какое он вошел с войной и послевоенными событиями. От этого вопроса зависят все остальные. Он является исходным для всей нашей политики, не только внешней, но и внутренней, и играет исключительную роль в той идейной борьбе, которую приходится нам вести на многих фронтах.

---

[1]) Инструктивный доклад партактиву Краснопресненского района, 14 октября 1926 года.

Состояние мирового капитализма

Каковы особенности капиталистического общества к концу девятого года Октябрьской революции? Прежде чем ставить вопрос о том, вышел ли капитализм из затруднений, нужно оговориться — о каком капитализме идет речь? Поскольку дело идет о европейском капитализме, он продолжает барахтаться в своих затруднениях; поскольку же вопрос ставится о капитализме американском, о капиталистических отношениях Америки, то Америка еще не пошла по линии нисходящей, она продолжает еще итти по восходящей линии. Особенность всего нынешнего капиталистического строя и заключается именно в том, что он не во всех своих частях одинаково затронут процессом разложения, и в то время как в одних частях он еще держится крепко, в других — он переживает гниение в буквальном смысле слова.

Таким образом, если мы возьмем капиталистическую систему как целое, т.-е. будем рассматривать сумму капиталистических взаимоотношений, складывавшихся на протяжении долгих столетий как нечто органически целое, мы вынуждены будем констатировать, что имеются части, уже совершенно отпавшие, — это соответствует территории СССР, — имеются части гнилые и части еще здоровые, содержащие в себе достаточное количество внутренних сил для того, чтобы развиваться, завоевывать новые страны и протягивать руку к более старым капиталистическим странам для их под-

чинения. Стало быть, прежде всего при определении состояния капитализма нам приходится внести в него разделение и посмотреть, в каких частях, в каких отдельных своих звеньях капитализм больше всего поражен.

Если мы возьмем капиталистическое общество довоенного времени, то оно характеризовалось двумя моментами: 1) финансовой, промышленной и политической гегемонией Европы и 2) гегемонией Европы на Востоке благодаря подчинению громадного количества стран с населением сотен миллионов, т.-е. того, что обычно называется колониальными и полуколониальными народами; сила капитализма, степень его влияния, степень его нажима на рабочий класс, степень его развития определялись степенью его влияния в колониальных и полуколониальных странах и размером выколачиваемой из этих стран прибавочной стоимости.

Вот эти две черты, характеризовавшие довоенный капитализм, сейчас в значительной степени видоизменились и продолжают меняться с каждым днем. Это обстоятельство более всего ощущается, более всего бросается в глаза, и поэтому на нем можно нагляднее всего понять степень поражения и степень ослабления капиталистической системы.

Что касается европейского капитализма, то за эти девять лет он претерпел несколько, так сказать, волнообразных движений. Непосредственно по окончании войны, примерно до 1920 года, мы наблюдали период под'ема, затем ряд судорожных движений в отдельных странах, как, скажем, разложение капиталистических

связей в Германии в конце 1923 года; теперь мы имеем перед собою распад капиталистических связей во Франции, при чем этот период ослабления капитализма во Франции продолжается; мы имеем крайнее ослабление капитализма в Англии, где ряд гигантских внутренних социальных столкновений и потрясений вызван ослаблением мощи английского капитализма и оттеснением его назад. С другой стороны, в Италии сейчас несомненно происходит рост производительных сил под фашистской диктатурой, но рядом с этим фашизм порождает социальные и политические конфликты, которые не могут не привести не только к насильственному низвержению фашистской диктатуры, но и к низвержению фашизма. Наиболее всего пораженный капитализм Европы в разных своих частях неодинаково затронут разложением, а это заставляет нас говорить не об европейском капитализме вообще, а разбить все европейские страны на сходные между собою по степени ослабления группы. Если же мы возьмем европейский капитализм в общем, то увидим его зигзагообразное развитие, идущее, однако, по нисходящей, а не по восходящей линии.

Относительная стабилизация

Здесь мы подходим к тому вопросу, который за последние годы, и особенно за последний год, неоднократно ставился, — к вопросу о том, что представляет собой стабилизация капитализма, каковы пределы этой стабилизации и как нужно понимать этот термин.

Если мы припомним месяцы, следовавшие непосредственно за Октябрьской революцией, то каждый из нас по собственному опыту скажет, что всем казалось, что мировой капитализм рушится сейчас же после Октябрьской революции. В первый пооктябрьский период переоценка темпа разложения капитализма, несомненно, имела место. Между тем оказалось, что капитализм не так быстро разлагается, что его развитие по нисходящей линии не так быстро происходит. Уже на III с'езде Коминтерна (1922 г.) был поставлен вопрос о замедленном темпе развития мировой революции.

В 1924 году, после поражения германской революции, после тщательного изучения состояния капитализма Коммунистический Интернационал и наша партия пришли к выводу, что мы имеем перед собой период относительной стабилизации. Этот термин «относительная стабилизация» должен быть понимаем в историческом, а не в обычном, повседневном, обывательском смысле. Это значит, что мы имеем перед собой длительный период, измеряемый для различных стран различным количеством лет, — длительный период падения капитализма в целом и в отдельных его частях. Это значит, что в историческом смысле капитализм осужден, но что в настоящее время — в ближайшие годы — он может быть еще в достаточной степени крепким, чтобы держать в своих руках свой рабочий класс, а также и угрожать Советскому Союзу.

Еще в 1920 году, на II конгрессе Коминтерна, Ленин поставил вопрос о том, что абсолютно невозможных выходов из кризиса не бывает, что теоретически выход

для буржуазии мыслим. Уже в 1920 г. Ленин видел целый ряд отдельных моментов, свидетельствующих о достаточной крепости и устойчивости — относительной, конечно — гигантского аппарата, созданного капитализмом, и поставил об этом вопрос, возражая тем, кто полагал, что капитализм разваливается, как карточный домик. На таком утверждении строили свои ультра-левые выводы некоторые ультра-левые коммунисты. Ленин, возражая левым коммунистам, говорил, что абсолютных вещей не бывает, что нельзя поэтому говорить, что капитализм ни при каких условиях не выберется из потрясения. Все зависит от соотношения классовых сил, все зависит от того, в какой мере и как будут действовать коммунистические партии и пр.

Таким образом понятие об относительной стабилизации капитализма, вошедшее сейчас в обиход, имеет в своей основе представление о длительном периоде. Мы не можем измерить этот период точным отрезком времени и сказать, что там-то или там-то столько-то лет будет существовать капитализм или что через стелько-то лет социальные противоречия, социальная борьба поведут к падению капитализма. Но, оценивая наличие сил капиталистического общества и те отчаянные усилия, какие проявляют господствующие классы для преодоления социальных затруднений, мы можем сказать, что в капиталистическом обществе имеется еще достаточно сил для того, чтобы на протяжении довольно большого количества лет этим классам держаться и держать, при помощи социал-демократии и

реформистских союзов в повиновении себе рабочий класс, а также угрожать той стране, которая вышла из капиталистической системы.

Перемещение мировых экономических центров

Следующий вопрос, представляющий величайший интерес при определении нынешнего состояния капиталистического общества, это вопрос о перемещении мировых экономических центров. Потеря Европой финансовой, промышленной и политической гегемонии осуществляется на наших глазах. Целый ряд выступлений Соединенных Штатов на финансовом рынке, подчинение отдельных европейских стран американской бирже, растущая роль Соединенных Штатов на Тихом океане, — все это, вместе взятое, свидетельствует о том, что центр тяжести капиталистических отношений капиталистического мира передвигается из Европы в Америку, с европейских бирж — на биржу американскую. Но перемещение экономических центров, о котором сейчас идет речь, не похоже на то, которое имело место в течение войны и непосредственно в послевоенный период, когда из разоренных войною областей промышленность переносилась в какую-нибудь другую область. Мы имели такие случаи во Франции, когда во время войны известные отрасли промышленности с севера Франции, разоренного войною, переносились в другие места на юге; мы имели такое положение и в царской России, когда некоторые предприятия юго-западного края были перенесены вглубь России, и т. д.

Происходящее сейчас перемещение экономических центров носит совершенно другой характер.

Перемещение экономической гегемонии приводит к целому ряду новых явлений, крайне важных для рабочего класса всех стран, — к ряду таких явлений, изучение которых обязательно для каждого из нас. Это перемещение — иначе говоря, — усиление влияния Соединенных Штатов на Европу, проходит не на фоне об'единения Европы против Америки, а на фоне внутреннего разделения Европы, внутренней борьбы, идущей по разным линиям — по линии как колониальной, так и экономической, политической, национальной и т. д. Такое внутреннее разделение Европы ослабляет европейский капитализм перед американским. Вы знаете, что в коммунистических рядах выдвигался как одна из перспектив развития международных отношений вопрос об об'единении Европы против Америки для защиты от нажима американского капитала. Если к этому подойти с точки зрения ныне существующих, ныне возникших проектов об'единения Европы против Америки, то мы видим, что в таковых недостатка нет: сейчас имеется целая куча всевозможных проектов, кончая даже проектом создания пан-Европы (читатели наших газет об этом знают), — по поводу чего даже состоялась конференция и пр., — но все эти проекты исходят из мелкобуржуазных пацифистских кругов, которые раньше не знали, как оказывать сопротивление надвигавшемуся крупному капиталу и концентрации промышленности, и теперь не знают, как оказывать сопротивление наступающему американ-

скому капиталу. То, что произошло в последние годы в самой Европе, свидетельствует о том, что перспективы об'единения всей Европы против Америки более, чем проблематичны. (Нужно оговориться, что, когда я говорю об об'единении Европы против Америки, то я имею в виду исключительно капиталистическую Европу.)

Америка и раскол буржуазной Европы

Последние месяцы (которые, конечно, тоже входят в наш итоговый обзор) показали целый ряд новых событий в мировой и, по преимуществу, в европейской политике. Эти события знаменуют собой передвижку сил среди европейских стран. Сближение, которое начинает происходить между так называемыми наследственными врагами — французской и германской буржуазией, привело к перспективе создания, в целях противодействия, англо-итальянского блока. Проекты, возникающие во Франции, очень ходкие во французской политической жизни, воскрешают идею континентального блока против Англии, т.-е. то, что более ста лет тому назад пытался провести Наполеон. Из соображений и попыток оказать сопротивление наиболее мощному в Европе английскому капитализму рождается ряд всевозможных комбинаций, договоров, тайных соглашений — официальных и официозных, соглашений по линии политической и соглашений по линии экономической (например металлургический трест Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга), которые должны привести не к об'единению европейских

стран против Америки, а к противопоставлению одной части Европы другой, что, несомненно, может привести только к выгоде американского капитала.

Вот какая обостренная борьба происходит в сегодняшней Европе, при чем стержнями двух намечающихся коалиций являются, с одной стороны, Франция, а с другой стороны, Англия. При всех нынешних комбинациях нужно иметь в виду, что Германия так же мало заинтересована в поддержке французской, как и английской гегемонии над Европой. Последние годы показали, что германская буржуазия идет по линии представительства Америки в Европе. Входя в те или другие соглашения с Англией или Францией, Германия ведет свою линию, а именно: освободиться при помощи Америки от Версальского договора и плана Дауэса и занять довоенное место под солнцем.

Взаимодействие перекрещивающихся влияний в Европе

Внутренняя борьба между двумя возможными блоками перекрещивается целым рядом таких явлений и событий, которые раньше не могли иметь места и которые раньше, в другой обстановке, не могли бы играть роли при аналогичных обстоятельствах. В числе этих явлений прежде всего необходимо выделить громадное влияние американского капитализма на все европейские государства и давление на них Америки благодаря финансо-

вой зависимости от нее европейских государств. С другой стороны, громадным фактором влияния на политическое состояние Европы и всего мира является наличие существования Советской России, которая не укладывается ни в один из европейских блоков и которая фактом своего существования нарушает капиталистическое равновесие. Третья группа явлений, перекрещивающих все планы руководящей европейской политики, это наличие глубоких противоречий в каждом возникающем или предполагаемом блоке (Франция—Германия и пр.). И, наконец, четвертая группа явлений, видоизменяющих политику, желательную для буржуазных государств Европы, это — состояние рабочего движения, которое вносит значительные поправки во всевозможные блоки, соглашения, коалиции, контр-коалиции, антанты, сердечные согласия и всякие прочие псевдонимы, прикрывающие собою военные коалиции одних держав против других. Вот эти, так сказать, перекрещивающиеся влияния необходимо иметь в виду при оценке нынешнего европейского положения, при оценке соотношения сил и при изучении политической карты современной Европы.

Экономический рост колониальных стран

Следующее, на что приходится обратить серьезное внимание и что, как я уже указывал, является новым для послевоенного времени, это — совершенно новая экономическая роль колониальных и полу-

колониальных стран. Это обстоятельство начинает играть громадную роль в смысле ослабления великих держав и вносит целый ряд экономических, а в дальнейшем и политических изменений в соотношение сил, в мировую экономику и политику. Если взять все те страны, которые об'единяются общим названием Восток, а мы обычно под Востоком разумеем больше половины человечества, если взять все то, что раньше оптом бросалось в общий мешок с надписью Восток, то мы имеем пред собою не только по количеству больше половины человечества, но мы имеем целый ряд стран, выросших за последние годы в смысле экономическом, в смысле развития индустрии и развития пролетариата. Все это начинает сказываться на взаимоотношениях метрополий и колоний, на ослаблении мировых держав, ибо растет новая экономическая сила, которая начинает противопоставлять себя старым странам, а это вносит ряд изменений в международную конъюнктуру.

Что прежде всего обращает на себя внимание, когда мы подходим к этим странам? Возьмем Индию, Китай, Филиппины, Индонезию и т. д. Любая из этих стран за последние десять лет, особенно за последние семь-восемь лет, экономически выросла, развила свою национальную индустрию, откристаллизовала свою национальную буржуазию и вырастила свой национальный пролетариат. А по мере роста промышленности и пролетариата борьба колониальных и полуколониальных стран против империализма и капиталистических хищников прини-

мает совершенно новые формы. Я приведу ряд примеров, свидетельствующих о том, какие изменения вносит индустриализация Востока в старый капиталистический мир. Если взять Китай, то за последние несколько лет, главным образом в Шанхае и вокруг Шанхая, развилась гигантская текстильная промышленность, созданная английским, японским и отчасти американским капиталом, при чем текстильная промышленность в Китае явно убивает текстильную промышленность Англии. Если взять Индию, то там имеется около 800 000 рабочих текстильной промышленности, и текстильная промышленность Индии убивает сейчас текстильную промышленность метрополии. Далее, если мы возьмем не цветные страны, а белые доминионы — Южную Африку, Австралию, Канаду, то и в их экономике мы увидим гигантские изменения; они индустриализируются. И в это же время одни из них, как, скажем, Канада, попадают под экономическое и политическое влияние Соединенных Штатов, а другие, как, например, Индия, — выдвигают свои таможенные барьеры против промышленности метрополии. Таким образом мировая держава, какой была, и еще есть, Англия, которая намеренно не давала развиваться промышленности своих колоний и которая вынуждена была дать развиться промышленности колоний во время войны, начинает экономически отсекаться от своих колоний и отступать перед технически лучше поставленной промышленностью Соединенных Штатов, с одной стороны, перед дешевым трудом колоний — с другой. В колониях сочетаются последнее слово европейской и американской

техники и последнее слово рабского труда — высокая техника с низкой зарплатой. Английская и европейская промышленность такой конкуренции выдержать не могут. Отсюда происходят все те внутренние сдвиги, которые наблюдаются сейчас в странах старого капитализма и в частности в Англии.

* * *

Если подвести итоги всему этому, можно сказать, что сейчас, к девятой годовщине Октябрьской революции, особенно ярко выявился финансовый, промышленный и политический рост Соединенных Штатов по отношению к Европе. К девятой годовщине революции еще более выявились внутренние противоречия, внутренняя борьба отдельных групп держав в самой Европе; на девятый год революции еще больше вырос удельный вес колониальных стран, — их индустрии, их пролетариата, выросли также тенденции к освобождению от экономической и политической зависимости от империалистических держав. Выросли тенденции к отделению колоний и доминионов от метрополий. Эти тенденции на одних участках носят мирный парламентский характер, как, например, борьба против национального английского флага в Южной Африке, борьба против прав губернатора в Канаде, своеобразная, конституционная пока, борьба в Австралии против Англии; на других — остро-революционный; такова борьба риффов в Марокко и Сирии против французского империализма, такова борьба в Китае против всех империалистических хищников, и в первую голову против Англии.

Все это приняло теперь максимально острые и максимально ясные черты, и вместе взятое менее всего свидетельствует об устойчивости европейского капитализма.

Американизация европейской индустрии

По какой линии, помимо политической, пытается итти сейчас европейский капитализм для того, чтобы если не сохранить свое старое место в мировом товарообороте, то хотя бы не уходить назад? Повторяю, я беру сейчас не линию политическую, — по этой линии, как вы знаете, происходит ожесточенная борьба, — я беру линию экономическую. Здесь мы имеем в высшей степени своеобразное явление, которому можно дать общее наименование — американизация. Европейский капитализм в настоящее время весь находится под знаком рационализации, фордизации, американизации и т. п. Влияние американского капитала, его политический, экономический и финансовый нажим на европейский капитализм вызвали со стороны последнего реакцию в смысле желания перестроить свое производство на более усовершенствованных началах для того, чтобы бить американцев той же самой а м е р и к а н и з а ц и е й. И во Франции, и особенно в Германии, и в Англии вся промышленность, вся борьба внутри промышленности между различными группировками, борьба между рабочими и предпринимателями, — все идет по линии рационализации производства, удешевления производства, ускорения его, введения новых методов эксплоатации. Это является сейчас, если можно так выра-

Библиотека Института Ленина при ЦК ВКП(б)
443/2 44314

зиться, модной европейской болезнью. Вся литература: общая, политическая и экономическая в Англии, Франции, Германии и других странах бредит американскими формами эксплоатации рабочего класса. Из Англии, Франции и Германии отправляются целые миссии для изучения постановки работ в Америке. Этот «импорт» из Америки новых форм и новых методов эксплоатации рабочих, импорт усовершенствованных форм организации производства и более совершенной техники создают новые отношения между классами, создают новые узлы противоречий, новые конфликты и столкновения. Европейский капитализм переживает сейчас полосу американизации и рационализации производства, что естественно приводит к выталкиванию из производства миллионов рабочих, а это приводит, в свою очередь, к целому ряду социальных явлений и конфликтов, которые опять-таки, вопреки желанию господствующих классов, увеличивают неустойчивость нынешних капиталистических взаимоотношений.

Какова цель и каковы задачи европейской буржуазии, заимствующей новые формы и методы технического оборудования и новые формы рационализации производства в Америке? Цель — удешевление производства, выход на мировой рынок, который заполняется, с одной стороны, на основе дешевого труда колоний, а с другой стороны, на основе хотя и дорогого труда, но максимально рационализованного производства, Америкой. Таким образом с двух сторон — дешевый труд и высокая техника — ударяют по европейскому капитализму. Под этим ударом и происходит та лихорадоч-

ная рационализация, которая дальше всего продвинулась сейчас в Германии, и где поэтому наиболее обострились взаимоотношения между классами. Можно поэтому так сформулировать положение: европейский капитализм американизируется, чтобы отбить нападение Америки.

СССР в мировой политике

Еще один крайне важный момент для учета всей обстановки, это — укрепление Советского Союза в мировой политике. То время, когда с Советским Союзом не хотели разговаривать, как вы знаете, давно уже прошло. Из великих держав только одна Америка до сих пор не признала Советской России. Впрочем, она нас не признает потому, что хочет раньше уладить свои денежные взаимоотношения с другими державами, чтобы тот метод, путем которого она уладит свои взаимоотношения с нами, не оказал воздействия на ее более крупных должников. Но если оценить то, что произошло за последний год в Америке, то мы видим там громадный сдвиг в смысле желания признания Советского Союза, а это вносит целый ряд изменений не только в европейскую политику и во взаимоотношения между европейскими державами и СССР, но и целый ряд изменений — в отношении на Дальнем Востоке. Почему в настоящее время мы имеем в Америке поворот в смысле желательности признания Советского Союза? Потому, что Советский Союз растет как экономический клиент. Предприниматели учитывают, что благо-

даря монополии внешней торговли СССР — это единая фирма, и что при всей нашей бедности мы располагаем такими гигантскими рессурсами в стране и такими государственными капиталами, что можем давать такие заказы, которые для самых богатых частных предпринимателей не всегда под силу. Выход СССР на основе ее растущей экономики, все время освобождающей некоторое количество капиталов, на мировой рынок, выступление СССР как купца, как покупателя, притом единой фирмы, на мировом рынке заставляет определенные слои американской буржуазии поднимать вопрос относительно признания СССР в надежде на то, что СССР окажется неисчерпаемым рынком для продолжающего еще расти американского капитализма.

Вывоз американских капиталов идет сейчас по линии Европа — Южная Америка — Австралия. Это значит, что избыток капиталов в Америке начинает заливать все те части земного шара, в которых можно наложить руку на новые отрасли производства. Вы найдете сейчас фордовские заводы в самом центре Германии, вы найдете их и во Франции, вы найдете и целый ряд муниципальных германских предприятий, в которые вложен американский капитал. Вложение капиталов в Южную Америку, захват — одного за другим — отдельных государств центральной Америки, захват Канады, путем вложения там капиталов, захват островов Тихого океана, столкновение из-за тихоокеанских островов с Японией — все это имеет место. Все эти области, конечно, еще не насыщены американским

капиталом до предела, но американский капитал уже видит пределы этого насыщения и начинает искать новых точек приложения своих ресурсов. И когда он видит перед собою такую гигантскую страну с неисчерпаемыми естественными богатствами, как СССР, страну, которая, вопреки всем предсказаниям американских волхвов, продолжает развиваться, то естественно, что деловые соображения берут верх над всякими другими деловыми кругами американского капитализма; вопрос относительно признания СССР ставится на практическую почву.

В экономической и политической картине мира и в системе нынешних международных отношений СССР как в экономическом, так и в политическом отношении занимает совершенно особое место. Само существование СССР затрудняет не только мелкие политические комбинации внутри Европы, но затрудняет также и комбинации масштаба мировой политики. Это нам нужно иметь в виду, когда мы хотим определить, в каком состоянии ныне находится капиталистический мир. Помимо совершенно определенного разложения основных очагов капитализма, разложения и гниения отдельных его участков, существует такой гигантский клин, как СССР, который все время раскалывает этот мир, который все время играет роль, обостряющую социальные взаимоотношения. В этом отношении само существование СССР является одним из факторов разложения капитализма и ослабления капиталистических отношений.

II. Состояние международного рабочего движения

Отставание организаций рабочего класса

Если мы посмотрим, что происходит, на этом фоне мировой экономики и политики, в рабочем классе, в том классе, который нас интересует больше всего, — мы прежде всего должны будем констатировать, что об'единение, сплочение, концентрация сил рабочего класса все время отстают от об'единения, сплочения и концентрации сил буржуазии. Достаточно вспомнить создание гигантского металлургического треста, об'единившего всю металлургию Франции, Германии, Бельгии и Люксембурга, и достаточно рядом с этим вспомнить, каким образом Интернационал горняков «помогал» и «помогает» английским горнякам во время нынешней стачки. Концентрация сил буржуазии идет впереди концентрации сил, собирания сил рабочего класса. Нам это нужно всегда иметь в виду, ибо это играет очень большую роль. Это отставание организации сил рабочего класса по сравнению с организацией сил буржуазии происходит одновременно с чрезвычайно важной передвижкой внутри рабочего класса.

Перемещения внутри рабочего класса

Я говорил относительно американизации, фордизации, рационализации и прочих «аций» в Европе, — как же это отражается на рабочем классе? Какие процессы внутри рабочего класса вызывает применение американской техники? К чему оно прежде всего приводит? Оно приводит к нивелированию аристократической верхушки высококвалифицированных слоев рабочих, на смену которой идет рабочий необученный, который очень быстро приспособляется к работе на новейших машинах благодаря новейшим изобретениям, комбинированной системе, конвееровской системе и пр. С другой стороны, происходит выталкивание громадного количества рабочих из процесса производства. Стало быть, в рабочем классе происходит такое перемещение сил, что, с одной стороны, количество необученных, полуобученных рабочих увеличивается, тогда как количество высококвалифицированных рабочих уменьшается, а с другой стороны, из процесса производства выталкиваются миллионы, оказывающиеся лишними при изменении технических основ в той или другой стране. Мы имеем сейчас в Германии около трех миллионов безработных. В Англии мы имеем полтора миллиона безработных. Эта не та безработица, которая свойственна нормальному капиталистическому обществу. Это особая, своеобразная безработица, связанная, с одной стороны, с ослаблением, со сжатием рынков, с ослаблением капитализма, а с другой стороны, с лихорадочными попытками рационализации

технической основы для обратного отвоевания потерянных рынков. Естественно, что наличие вышибленных из производства миллионов рабочих и возможность благодаря новым процессам производства привлечения рабочих необученных создает целый ряд новых трудностей внутри рабочего класса. Происходит целый ряд передвижек идеологических — как вы увидите в дальнейшем — и других. Все это приходится учесть для того, чтобы определить, на каком мы находимся этапе к 9-му году Октябрьской революции.

Тактика реформизма

Одновременно с внутренними процессами, происходящими в рабочем классе в результате американизации и рационализации, перед рабочим классом, в лице исторически созданных им организаций — социал-демократической партией, реформистскими союзами, компартией и революционными союзами встает вопрос, как бороться против этого. Не забудем, что в Германии имеется три миллиона безработных и в Англии полтора миллиона безработных. Перед рабочим классом, стало быть, стоит вопрос о том, как ответить на фордизацию, рационализацию, усиленную эксплоатацию и пр. Как отвечает на это социал-демократия, как отвечают на это амстердамские профсоюзы? Они отвечают еще большим сближением между профсоюзной социал-демократической верхушкой и капиталистическими государствами. Это сближение мы видели еще и до рационализации, а сей-

час там происходит, в буквальном смысле слова, сращение (я употребляю здесь словечко, игравшее у нас большую роль во время первой дискуссии) между социал-демократами, амстердамскими союзами, буржуазией и предпринимательскими организациями. Сращение это очень основательное, и мы имеем таким образом об'единенный фронт и против рабочих масс и особенно против левого крыла рабочего движения, которое представлено коммунистическими партиями.

Расхождение верхов и низов внутри реформистских организаций

Благодаря новым процессам, происходящим сейчас в производстве, наблюдается ряд новых процессов и в самом рабочем классе. Мы видели это недавно в Англии. Ведь если поставить себе вопрос: чем вызвана шестимесячная стачка горняков, каким образом Генеральный совет дошел до того, чтобы об'явить всеобщую стачку (правда, он же ее и сорвал), каковы об'ективные причины, толкавшие этих зубров профдвижения об'явить стачку, мы должны будем ответить, что они пришли к этому, в конечном счете, благодаря тому нажиму со стороны капитала на рабочий класс, который заставляет массу подниматься и который заставляет часть лидеров выбирать ту или другую сторону. Таким образом одновременно с сближением профсоюзной и социал-демократической верхушки с буржуазией, в низах происходит усиленное брожение. Если изобразить рабочее движение как пирамиду с

широким основанием, то в то время как верхушка все больше и больше сближается с господствующими классами, в основании происходит все время передвижка, при чем передвижка эта идет не вправо, а влево. Сейчас максимально ярко проявилось то, что мы видели в начале текущего года: расхождение между верхушкой и низами, развитие их в разных направлениях. Поэтому, когда какой-нибудь с'езд, допустим английской рабочей партии, происходящий сейчас, выносит большинством голосов резолюцию против коммунистов, то это не значит, что в рабочем классе возросла враждебность по отношению к коммунистам.

Расхождение между верхами и низами окрашивает в своеобразный цвет все европейское рабочее движение; оно приводит к тому, что в целом ряде стран рабочие вынуждены прибегать к так называемым диким забастовкам, т.-е. забастовкам, не освященным союзами. Одним из таких явлений была забастовка, закончившаяся несколько дней тому назад в Гамбурге. Гамбургская забастовка, несмотря на ее локальный характер, в этом отношении крайне любопытна. Когда вопрос встал относительно забастовки, то 66% организованных рабочих и 93% неорганизованных (обратите внимание на эти проценты), голосовали за эту забастовку. А кто голосовал против забастовки? Против нее голосовали руководители союза и не только голосовали против, но и сорвали ее. Здесь интересно вспомнить один факт: на второй день забастовки, 2 октября, в гамбургской социал-демократической газете появилось

два воззвания: одно от союза транспортников и машинистов, другое от союза предпринимателей; оба воззвания начинаются буквально одинаково и оба одинаково предлагают прекратить дикую забастовку и приступить к работе. Мы имеем здесь перед собою яркий образец единого фронта профсоюзов и предпринимателей. Во многих странах проблема таких «незаконных», диких забастовок является сейчас вопросом жизни для рабочего класса.

Расхождение между, так сказать, исторически сложившимся костяком рабочего движения и между интересами масс сейчас с каждым днем увеличивается, с каждым днем обостряется, и мы имеем поэтому целый ряд крайне любопытных явлений, когда все формальные голосования ни в какой мере не соответствуют настоящему положению в массах. Это расхождение между верхами и низами является сейчас наиболее характерной чертой в реформистских рабочих организациях Европы.

Можем ли мы географически определить, где произошел сдвиг в массах? Не будет ли с нашей стороны преувеличением, если расхождение в разные стороны верхов и низов мы определим как характерный момент нынешнего этапа в развитии европейского рабочего движения? Не будет ли здесь преувеличения? Нет, мы имеем для этого колоссальное количество фактов. Я не хочу усложнять и удлинять моего доклада изложением этих фактов, которые вы каждый день находите в газетах. Достаточно на момент обратиться к английскому рабочему движению. Наиболее характерно в англий-

ском рабочем движении теперь то, что вся верхушка равняется по Томасу, а в низах начинается равнение по Москве. Такое расхождение в разные стороны верхов и низов масс должно привести в определенный момент накопления этих расхождений и к определенному кризису.

Тактика единого фронта

Как выглядит тактика единого фронта при том своеобразном состоянии, в котором находится мировое рабочее движение? Вы знаете, что тактика единого фронта была рассчитана на то, чтобы установить, выражаясь нашим модным словом, смычку между передовыми рабочими коммунистами и социал-демократической рабочей массой. Как выглядит сейчас, на фоне всех изменений внутри рабочего класса, вопрос о едином фронте? С внешней стороны может показаться, что мы в этой области потерпели ряд поражений. В последнем номере «Социалистического Вестника» небезызвестный Дан именно в таком духе и выступает по поводу кризиса в англо-русском комитете. Статья называется «Проигранная битва». По Дану выходит так: «До тех пор, — говорит он, — пока большевики возились с верхушкой профсоюзов, им всякого рода комбинации удавались, но когда они столкнулись с массой английского пролетариата, — тут они провалились». Так выходит по Дану. Конечно, он более чем доволен тем кризисом (а кризис есть), который переживает англо-русский комитет, усматривая в этом крах не только англо-русского комитета, но и крах единого фронта и вообще всей нашей тактики в этом вопросе. Но означает

ли расхождение между Генсоветом и ВЦСПС, выступление ВЦСПС с оценкой действий Генсовета и охлаждение отношений в англо-русском комитете на почве этой критики кризис единого фронта? Означает ли это конец единого фронта? Ни в малейшей степени. Единый фронт нами всегда мыслился не как фронт лидеров, а как единый фронт масс, и острые разногласия, происходящие между ВЦСПС и верхушкой английских союзов, не идет по линии кризиса между английским и советским пролетариатом. Трещина, образовавшаяся между ВЦСПС и Генсоветом, Генсоветом и кончается. Эта трещина не дошла до глубин рабочего класса Англии. Наоборот. Одновременно с образованием трещины наверху увеличилась спайка внизу. Эта спайка особенно закрепилась в результате той тактики единого фронта, который проводили советские союзы во время стачки английских углекопов. Таким образом единый фронт на этом опыте не только не опровергнул, а подтвердил себя целиком, потому что задачей единого фронта было сближение в низах, увеличение спайки между революционно настроенными рабочими массами и рабочими массами, охваченными реформистскими организациями. Даже на этом, внешне как будто наиболее благоприятном для меньшевиков примере, даже здесь видно, насколько правильна была и есть тактика единого фронта и насколько неправильна, насколько не соответствует интересам дальнейшего развития рабочего движения тактика дергания и нервничания, — та тактика, которая является излюбленной у нашей российской оппозиции.

Уклоны в компартиях Запада

С одной стороны, все процессы, происходящие в рабочем движении, и с другой — период стабилизации капитализма, требующий от революционных партий особой чуткости, выдержанности, сплоченности и марксистского реализма, сопровождаются целым рядом если не кризисов, то своеобразных почкований, выступлений, идеологических наслоений в коммунистических партиях. Здесь мы встречаемся с двояким — правым и левым — по-разному, отрицанием основной ленинской линии Коммунистического Интернационала. Я говорю об оформлении, о выявлении всевозможных ультралевых, ультра-правых тенденций в ряде коммунистических партий. Это имеет место в компартиях Германии, Норвегии, отчасти Франции и пр. Это — неизбежные результаты стабилизационного периода и тех громадных трудностей, которые вытекают из него для коммунистических партий.

Новые отряды рабочего движения

Для нынешнего состояния мирового рабочего движения чрезвычайно характерно выступление на международную арену новых отрядов рабочего движения, новых стран, новых континентов рабочего движения, которые до сих пор были изолированы от большой дороги международного рабочего движения и которые толкаются на нее теперь нарастающими мировыми конфликтами. Речь идет о выступлениях австралийского

профессионального движения, о подготовке тихоокеанского с'езда профсоюзов, об активном выступлении профессионального движения Китая, Индонезии, Японии и пр., т.-е. целого ряда стран, рабочее движение которых играло до последнего времени пассивную роль в мировой рабочей политике. Это молодое рабочее движение начинает сейчас сильно тянуться к рабочим организациям старых капиталистических стран.

Попытки американизации европейского рабочего движения

Я говорил относительно попыток буржуазии американизировать производство. Но, товарищи, сейчас происходят и попытки американизации рабочего движения. Америка имеет свои особенности не только производственно-технические, Америка имеет и своеобразное рабочее движение и своеобразную рабочую организацию. Для того, чтобы представить себе, что такое американизация рабочего движения, достаточно почитать телеграммы относительно с'езда Американской федерации труда, происходящего сейчас в Детройте. На этом с'езде Бромли — тот самый Бромли, который, как вы знаете, получил название Иуды в Борнемуте, — кажется очень левым.

Особенно лихорадочное перенесение американских методов развращения рабочего класса имеется в Англии. Мы видим там возникновение специальных «Лиг мира», мы имеем там попытку организовать профессионалистов-либералов в особую фракцию (*с места*: «Тоже фракция!»)

(*смех*), мы имеем там попытки организовать внутри профессионального движения консерваторов, возникновение целого ряда особых институтов, лиг, обществ, компанейских союзов и т. д. — и все это делается при помощи реакционной профбюрократии. Буржуазия на континенте с вожделением смотрит на американские методы руководства рабочим движением, и если в Германии не происходит непосредственной попытки насаждения американских форм «профдвижения», то это только потому, что германские социал-демократы их уже насадили, и германская профбюрократия в достаточной степени уже американизировалась. То же самое мы видим и в других странах.

Таким образом мы видим, как в Европе одновременно с процессом производственно-технической американизации происходит наскок, в смысле американизации, и на рабочее движение. Сейчас, более чем когда-либо, в рабочем движении всех стран встал вопрос: американизация или советизация. Какие принять формы об'единения, какие избрать формы сплочения, на каких формах взаимоотношений между рабочими и предпринимателями остановиться — сотрудничество или классовая борьба? Все эти вопросы сейчас конкретно стали перед каждым рабочим любой европейской страны, ибо нынешнее положение рабочего движения, усиленные попытки навязать ему американские формы сотрудничества с капиталом толкают и наиболее неустойчивые элементы и наиболее отсталые элементы в ту или другую сторону.

III. СССР к девятой годовщине Октябрьской революции

Экономический рост СССР

Последнюю часть моего доклада я хотел бы посвятить СССР и нашим, так сказать, домашним делам, которые довольно тесно связаны со всеми теми вопросами, о которых речь шла раньше. Переходя к СССР, необходимо остановиться на тех вопросах, которые больше всего выпятились к нашей надвигающейся годовщине. Возьмем прежде всего экономику нашей страны. Если европейский капитализм развивается зигзагообразно вниз, то экономика нашей страны развивается зигзагообразно вверх; своеобразие нашей экономики заключается в том, что она не идет по прямой, восходящей линии вверх, этого нет, но если мы возьмем какие-нибудь исходные точки (я уже не говорю от начала нэпа до сих пор, — это и слепому видно!), если мы возьмем, например, хотя бы последний год, то, несмотря на целый ряд критических моментов в различных отраслях нашей промышленности, несмотря на финансовые затруднения и т. д., мы можем сказать, что, в общем и целом, мы имеем здесь движение вперед. Это дви-

жение вверх не одинаково по отдельным отраслям хозяйства и по отдельным производствам; я не буду приводить здесь цифр, их достаточно много в наших газетах; советую вам просмотреть одну группу производств за другой, и вы сможете увидеть неравномерное развитие нашего хозяйства: в некоторых отраслях бурный рост, в других даже застой, но в сумме, в целом — несомненный рост, бесспорное движение вперед.

Характер безработицы в СССР

Второй момент, который необходимо отметить и который имеет другой характер, чем это же явление в Западной Европе, это — наша безработица. У нас в стране большая безработица, каждый из нас это знает. Но имеет ли она тот же социально-экономический характер, что, скажем, в Англии или Германии? Нет. У нас имеется безработица на основе растущей продукции и роста экономики, там безработица является следствием сокращения продукции и экономики; у нас безработица является результатом притока новых сил из различных классовых прослоек и деревни, там безработица является результатом выталкивания из производства миллионов рабочих. Таким образом сама безработица имеет социально другой смысл и другой производственно-технический характер, поэтому и перспективы совершенно другие. Если там, на основе нисходящего развития производства, эта безработица не может рассасываться,

то у нас, при хотя бы и зигзагообразном, но растущем развитии промышленности, она в дальнейшем рассасываться будет.

Соотношение классовых сил в СССР

Следующий крайне важный вопрос — о некоторых симптомах в изменении соотношения классовых сил в нашей стране. В чем они заключаются? В том, что в нашей стране имеются классы, вряд ли можно сомневаться. В чем же состоят эти изменения и передвижки социально-экономического порядка? В том, что мы имеем определенно возросшую группу новой городской буржуазии; в том, что поднялась сельская буржуазная верхушка, и обе эти группы проявляют известную активность и не только экономическую. Те итоги, которые были подведены на последнем пленуме ЦК и ЦКК в области выборов в советы и т. д., очень показательны. Нет основания для того, чтобы впадать в панику, как это имело место на этом самом пленуме со стороны оппозиции, но есть основание для того, чтобы по-марксистски, по-большевистски присмотреться ко всем этим процессам, которые очень и очень важны для рабочего класса и его партии. В последний год проявилась растущая активность некоторых слоев городской и мелкой буржуазии, более богатых слоев крестьянства, и не всегда, не во всех случаях это встречало соответствующую активность рабочего класса. Естественно, что внимание партии должно быть направлено теперь в эту сторону. Растущая же активность опре-

деленных слоев, об'ективно не могущих не быть враждебными нам, должна встретить со стороны рабочего класса еще бо́льшую активность, и тогда соотношение сил будет не только сохранено, но изменено в нашу пользу.

ВКП и рабочий класс

К концу нашего итогового периода мы можем отметить некоторые изменения и в соотношении между партией и рабочим классом.

Каковы же эти изменения?

Несмотря на то, что в некоторых слоях рабочих на последних выборах была недостаточная, по сравнению с некоторыми слоями мелкой буржуазии, активность, мы можем сказать, что связь между нашей партией и нашим классом, несомненно, увеличилась, при чем это увеличение связи происходит, конечно, на основе возросшей, относительно возросшей активности всего рабочего класса в целом. Я думаю, что наиболее характерной особенностью последнего года является возросшая активность рабочего класса в целом и рядом с этим возросшая активность некоторых слоев мелкой буржуазии. При этом по отношению к отдельным частям рабочего класса активность мелкой буржуазии возросла, а по отношению ко всему рабочему классу в целом активность мелкой буржуазии не возросла. Так вот, если связь между нашей партией и рабочим классом увеличилась на основе растущей активности масс, то это было результатом растущей

активности нашей партии. Вам, практическим работникам, это должно быть особенно видно.

При подведении итогов всем происходящим в нашей стране процессам нужно отметить возросшую связь, спайку между партией и классом, на основе возросшей активности масс и возросшей активности самой партии.

Партия и оппозиция

Новым, к концу 9-го года, в нашей стране является возросшая активность оппозиции. Вы все в достаточной степени знаете нашу оппозицию, ее программу, знаете и персональный состав ее руководящего ядра. Если мы попытаемся выделить программные моменты оппозиции, принципиальные моменты, их несколько: обвинение большинства ЦК в кулацком уклоне, особая налоговая программа, т.-е. требование значительно большего обложения верхушки деревни, вопрос о более быстром под'еме заработной платы, вопрос о внутрипартийной демократии и ее пределах, отношение к англо-русскому комитету и т. д. Это — то, что больше всего встречается у всех оппозиционеров, но у разных это встречается в разных пропорциях, потому что сама оппозиция неоднородна и немножечко похожа на старинные одеяла, составленные из разных кусков. В ней слишком много мозаики, притом не особенно художественной! Если вы соедините остатки бывшей рабочей оппозиции, прибавите все то, что было нам известно, как троцкизм, присовокупите к этому некоторый эле-

мент новообращенных противников троцкизма, если вы все это возьмете вместе, то вы увидите, что там нет единой программы, единства взглядов, того солидного, что вообще всегда характеризовало нашу партию. Это — конгломерат различных течений, взглядов, индивидуальностей довольно крупных, из которых каждая имеет особые взгляды, но это не есть нечто органическое, сплоченное. Железобетонный фундамент нашей партии настолько солиден, что сдвинуть ее довольно мудрено, даже в том случае, если делаются попытки наскока, как это имело место в ряде ячеек московской и ленинградской организаций.

Почему оппозиция не пустила корней? Почему она не могла завоевать на свою сторону кадры или массы? Прежде всего и главным образом потому, что у нее неправильная политическая установка, что у нее нет линии, а есть обломки разных линий, потому, что она не едина, что она слишком пестра, а этого большевистское нутро не переваривает. Наша оппозиция — коалиция оппозиционных течений. Вы в достаточной степени знаете историю нашей партии, историю последних лет для того, чтобы подтвердить правильность моего определения. Это — коалиция разных течений и индивидуальностей, но у этой коалиции отсутствует серьезный базис, единство взглядов. Именно поэтому оппозиция уже развалилась. Именно поэтому она заявила несколько дней тому назад о том, что она готова прекратить свои выступления. Конечно, если выступления не помогают, то люди соглашаются их прекратить! Почему оппозиция, несмотря на довольно высококвали-

фицированный руководящий состав ее (а против этого, конечно, никто из нас спорить не будет), почему оппозиция потерпела крах, наткнулась на отпор, почему рядовые члены нашей партии, которые ни в какой мере не располагают тем арсеналом знаний, талантов, красноречия и пр., которые имеются у головки оппозиции, почему они устояли против искушений оппозиции и выступили активно против? Почему? Потому, что классовый инстинкт подсказал рядовому члену нашей партии, что здесь дело идет о единстве ВКП, что здесь дело идет о монолитности нашей партии, т.-е. о том, что составляет мощь и силу нашей партии. Вот эта угроза распыления партийных сил и морального достояния нашей партии, распыления нашего накопленного историей партийного капитала, на отдельные группы, группки, подгруппки и течения, ослабление той мощной машины, которая называется ВКП, расстройство этой машины, превращение ее в дискуссирующую или работающую вхолостую, — вот что отбросило массы нашей партии от оппозиции, от ее мозаичной программы и туманной тактики. Это было наизбежно. Было бы удивительно, если бы наша партия, партия, прошедшая суровую школу, партия, которая была воспитана Лениным, от времени до времени впадала бы в истерику и вместо систематической, упорной, планомерной работы занималась бы нервничанием в политике. Отсюда отпор по отношению к оппозиции, отсюда разгром оппозиции после нескольких сражений, отсюда и капитуляция. Когда нет другого выхода, тогда капитулируют.

Выводы

Я попытаюсь сделать сейчас конкретные выводы из моего доклада.

Мы имеем перед собой период относительной стабилизации, период, который мы не можем измерить и определить в цифрах. Но мы имеем не только период относительной стабилизации капитализма, мы одновременно с этим переживаем период неустойчивости социальных отношений, неустойчивости политических группировок и неустойчивости в самой мировой политике. Таким образом эта относительная устойчивость капитализма сопровождается целым рядом явлений и моментами неустойчивости экономики, неустойчивости социальных отношений, неустойчивости взаимоотношений между рабочим классом и буржуазией, межгосударственных отношений и пр.

Мы имеем дальнейшую стабилизацию СССР, и эта устойчивость СССР является предпосылкой растущей неустойчивости капитализма, иначе говоря, чем больше будет стабилизироваться СССР, тем более неустойчивыми будут становиться капиталистические отношения. Сама стабилизация СССР и ее развитие целиком и полностью зависят от стабилизации ВКП; именно поэтому попытки перевести нашу партию на рельсы относительной стабилизации, попытки, которые были сделаны со стороны оппозиции, были разбиты. Растущая стабилизация СССР, имеющая своей предпосылкой стабилизацию и укре-

пление ВКП, является предпосылкой роста, усиления, укрепления и расширения Коммунистического Интернационала и всего революционного рабочего движения.

Общий вывод, на основании вот этого краткого, схематического анализа, можно сделать следующий: единство нашей партии увеличивает устойчивость и боеспособность Коммунистического Интернационала, приближает нас к моменту превращения относительной стабилизации в отсутствие какой бы то ни было стабилизации, т.-е. к социальной революции. Все то, что увеличивает неустойчивость или вносит относительную стабилизацию в нашу партию, усиливает стабилизацию капитализма и отделяет победу пролетариата над буржуазией. Вы видите таким образом ту тесную связь, какая существует между СССР, нашей экономикой, нашей политикой, нашей партией, нашей внутрипартийной жизнью и деятельностью со всей мировой политикой, мировой экономикой, мировым рабочим и мировым коммунистическим движением.

Я убежден, что к десятилетию нашей Октябрьской революции СССР еще более окрепнет, наша партия станет еще более устойчивой, и этим самым в капиталистическое общество будет еще глубже вогнан тот клин, который его раскалывает, разбивает на части, увеличивает его неустойчивость и ведет его по наклонной плоскости к разгрому.

Вопросы и ответы [1])

1. В каком положении находится сейчас стачка английских горняков?

Товарищи, сегодня исполнилось 5½ месяцев со дня начала забастовки горняков, и надо сказать, что это первая в истории рабочего движения стачка, охватывающая такую массу рабочих и тянущаяся такое долгое время. Вообще говоря, стачки продолжительностью в 6—8 месяцев в истории рабочего движения бывали, но чтобы стачка охватила такое гигантское количество рабочих и тянулась бы так долго — это происходит в первый раз. Надо сказать, что положение горняков более чем критическое. Им приходится бороться не только против буржуазии, но и против Генерального совета, против рабочей партии и против очень многих из своих собственных лидеров. В этом основная трудность для горняков. Теперь можно почти наверняка сказать, что горняки стачку в полной мере выиграть не могут — у них сейчас нет сил для того, чтобы проломить гигантское противодействие и прорвать единый фронт против них. Весь вопрос заключается теперь лишь в том, в какой форме произойдет проигрыш забастовки: будет ли это разгромом Федерации горняков,

[1]) Ответы на записки, поданные тов. Лозовскому после доклада.

чего добиваются шахтовладельцы, буржуазия и пр., или же это будет проигрышем только в отношении заработной платы, рабочего дня и т. д. Можно сказать, что если Федерация горняков не будет разгромлена, — а она несомненно устоит на ногах — то даже в том случае, если забастовка будет проиграна, забастовка имеет гигантское значение не только для горняков Англии, но и для всей дальнейшей борьбы английского пролетариата.

2. Какое влияние на стабилизацию капитализма оказали события в Англии, военный переворот в Польше и прочее?

Они оказали отрицательное влияние на стабилизацию. Что представляет собою английская стачка? Она разрушает производственный механизм, производственные связи, она обошлась Англии уже в 300 миллионов фунтов (3 миллиарда рублей). Она задержала, уменьшила вывоз, она задерживает развитие металлургии и прочее. Все это вместе, конечно, увеличивает неустойчивость английского капитализма. Что же касается польских событий, то Польша помимо своих собственных затруднений и распада своей экономики в политическом смысле играет роль орудия в руках главным образом английской буржуазии. В чем суть постоянных, перманентных кризисов в Польше? В том, что Польша состоит из нескольких кусков, которые в экономическом отношении разнообразно развивались. Одна часть Польши входила в старую царскую Россию, другая часть — в Германию, третья — в Австрию. Основ-

ная часть Польши — индустриальная часть — работала на гигантский рынок, на Россию, от которой она теперь отрезана; Польша находится между Германией и Россией — сюда вывозить ничего нельзя, а туда — вывозится мало. Польская промышленность, оторванная от русского рынка, не только не может развиваться, а, наоборот, должна разлагаться, должна падать. В этом основа постоянных кризисов и постоянных экономических конфликтов в самой Польше.

3. Об Англо-русском комитете

Здесь имеется ряд записок, затрагивающих вопрос об Англо-русском комитете, при чем одна записка, наиболее вдохновенно написанная, — поэтому я вам ее прочту — говорит: «По совести говоря, ведь Англо-русский комитет провалился! Вместо него создается русско-горняцкий фронт. Неужели и теперь вы не признаете ту истину, которая бьет вас тяжелым молотом по упругой башке. Поверьте, ведь это же ясно, как дважды два — четыре».

Товарищ, очевидно, не совсем отдает себе отчет, о чем шел спор между нами и оппозицией по вопросу об Англо-русском комитете. О том, что в Англо-русском комитете существует кризис, что существуют разногласия с Генеральным советом, что Генеральный совет саботирует Англо-русский комитет, что он готов сорвать Англо-русский комитет, — это все знают, это неоднократно писалось. Не об этом спор. Нам нужно поставить вопрос так: Генсовет саботирует Англо-русский комитет,

но почему он его не разрывает? Почему он открыто не заявляет о том, что Англо-русский комитет приказал долго жить? Потому что он боится рабочих, своих собственных рабочих. Какой же нам смысл рвать Англо-русский комитет, если английские рабочие за эту связь? Зачем нам брать инициативу разрыва Англо-русского комитета и выступать перед английскими рабочими как инициаторы этого разрыва? Вот о чем шел спор с оппозицией. Оппозиция говорила, что надо немедленно разорвать Англо-русский комитет, на что мы отвечали: «Пусть рвут Генсовет и реформисты, а мы должны так маневрировать, чтобы английские рабочие видели, что Англо-русский комитет разорван предательской тактикой руководителей Генсовета по отношению к своим собственным рабочим и предательской тактикой по отношению к рабочим СССР». Об этом шел спор. Теперь спрашивается, чей же после этого лоб крепкий? Я думаю, что прежде чем по какому-нибудь вопросу пытаться разводить дискуссию, нужно понять этот вопрос, нужно понять, о чем шел спор. Если кто-нибудь скажет, что я утверждал, будто никакого кризиса нет, что в ЦК сидят такие умники, которые не видят кризиса Англо-русского комитета, — это значит не понять того, что я говорил, и совсем не понять тактику нашей партии и Коминтерна. Вопрос об Англо-русском комитете нужно, повторяю, ставить так: выгодно ли нам брать на себя инициативу его разрыва, или же мы будем продолжать вести свою линию и предоставим Генсовету рвать Англо-русский комитет, что привлечет на нашу сторону английских рабочих? Товарищ пишет о том, что со-

здается Англо-советский комитет горняков. Да, товарищи, создается. Но это — результат все той же линии. Я уверен, что создастся не только «Англо-русский комитет горняков», но «англо-русские» комитеты еще и по другим производствам, и когда они будут окончательно созданы, я назову вам эти производства, а сейчас еще рановато. По этой линии ведется подготовительная работа. Что это значит? Это значит, что мы, несмотря на враждебность Генсовета, который спит и видит, как бы порвать Англо-русский комитет, связываемся с массами другими нитями.

4. Что такое ультра-левые?

Ультра-левыми, или сверхлевыми, или левыми в квадрате, мы называем обычно тех, кто выдвигает такие лозунги и такие предложения, которые, не считаясь с об'ективной обстановкой, полагают возможным искусственно ускорить движение пролетариата и приблизить революцию. Таких людей и такие теории мы называем ультра-левыми.

5. Что слышно относительно конфликта на Восточно-Китайской дороге и вообще в Китае?

Дело находится в периоде переговоров. Судя по всему, Япония инспирирует захват Восточно-Китайской железной дороги Чжан-Цзо-Лином, она перебрасывает туда, на театр действия, не только военные, но и всякого рода другие силы. Так что, как видите, даже дипломатические отношения и признания ни в какой

мере не мешают буржуазии прибегать к враждебным наступлениям. Чем кончится вопрос о Восточно-Китайской железной дороге, трудно сказать, потому что соотношение сил в Китае крайне своеобразное благодаря приближению на север южной армии. Надо иметь в виду, что в Китае вообще сейчас создалась новая обстановка. 20 марта в Кантоне произошел маленький внутренний «мирный» переворот, и вместо левых гоминдановцев взяли верх центристские элементы. Раньше был блок левых элементов Гоминдана и коммунистов, который поддерживался центром, а теперь, после 20 марта, когда руководитель военных сил Кантона, Чай-Кан-Ши, опираясь на военную силу, произвел демонстрацию — дело изменилось. После этого военного аргумента получилась перегруппировка в самом правительстве. Блок между центристскими элементами и правыми гоминдановцами создал новую обстановку во всей Кантонской провинции, это усилило борьбу между крестьянами и средними и крупными помещиками и т. д. Вообще на юге сейчас напряженное положение. Армия, под руководством Чай-Кан-Ши, продвинулась довольно далеко вперед. Вы знаете, что У-Пей-Фу разбит и что занят целый ряд провинций, в том числе Ханькоу, один из крупных индустриальных центров. (Ханькоу — город и окрестности имеют более 200 000 промышленного пролетариата.) Таким образом там сейчас происходят события такого порядка, что войска с юга начинают продвигаться в промышленный район. Своеобразие положения в Китае заключается в том, что там расположение сил обратное тому, какое было у нас во время

Октябрьской революции. В начале революции промышленные центры были в наших руках, а контр-революция владела сельскохозяйственными областями (Дон, Кубань, Сибирь и пр.). В Китае наоборот. Там все крупные промышленные центры заняты контр-революционерами. Один Шанхай, например, имеет 600 000 рабочих; все центры текстильной, металлургической и другой промышленности заняты контр-революцией, а на территории, занятой революционерами, имеется преимущественно ремесленный пролетариат и распыленное крестьянство. Этим об'ясняется недостаточная устойчивость самого южного правительства и все эти колебания, нажим на коммунистов вместо нажима на правых гоминдановцев, и т. д. Сейчас южные войска заняли город Ханькоу и провинцию. В зависимости от исхода гражданской войны решится и вопрос о Восточно-Китайской железной дороге.

6. Как следует оценивать «события 20-го марта» в Кантоне?

Это было нажимом, направленным против коммунистов. Коммунисты являются частью Гоминдана, при чем они кроме того имеют свою собственную партию. Они входят в ЦК Гоминдана и являются руководителями отделов Гоминдана. Требования Чай-Кан-Ши заключались в том, чтобы удалить коммунистов с руководящих постов и отделов Гоминдана и заменить их гоминдановцами; затем должны быть удалены коммунисты с государственных должностей. Иначе говоря — вся эта демон-

страция направлена была против коммунистов. Наша компартия в Китае имеет 10 000 человек, и хотя это численно маленькая партия, но она пользуется большим влиянием и является крепкой партией, руководящей всем профессиональным движением в Китае. Надо сказать, что эта демонстрация была вызвана, с одной стороны, нарастанием влияния буржуазных элементов на Гоминдан, с другой же стороны — целым рядом ошибочных шагов самой партии. Установка партии в Кантоне была не совсем правильная: вместо создания и укрепления своей организации, все внимание было концентрировано на работе внутри Гоминдана, на выполнении государственных функций и пр. Этот неправильный уклон был осужден ЦК китайской компартии.

7. Приводит ли фордизация в Америке к такому же выходу миллионов рабочих из производства, как в Европе?

Надо иметь в виду, что в Америке пролетариат имеет другую структуру, чем пролетариат европейский, и что в Америке другие индустриальные и земледельческие возможности. Америка была страной, в течение столетия ввозившей рабочую силу, и рост промышленности Америки поглощал не только свою собственную, но и импортированную рабочую силу. Фордизация и рационализация производства явились следствием недостатка там рабочих рук и поисков более дешевого производства. Что касается строения рабочего класса в Америке, то оно в высшей степени своеобразное.

В рабочем классе Америки, примерно, четыре этажа. Первый, это — верхушка, так сказать, стопроцентные американцы, рабочая аристократия, идеологию которой отражает Американская федерация труда. Второй, это — более или менее американизированные европейцы, которые уже стали американцами, но еще не стопроцентными. Этот слой очень велик и включает много миллионов рабочих. Третий, это — свежие европейские эмигранты, особенно из отсталых частей Европы, которые начинают с понижения заработной платы и заполнения тех отраслей промышленности, в которых можно устроиться и без знания языка. Наконец, самый последний, это — рабочие негры. Вот это расслоение облегчает американской буржуазии, с одной стороны, и американской рабочей аристократии — с другой, проведение той политики, о которой я говорил.

8. Что выдвигает Коминтерн против рационализации, американизации и т. д.?

Надо сказать, что вначале, когда рационализация обрушилась на рабочих Европы, среди некоторых коммунистов было настроение выступить с лозунгом: «Долой рационализацию!». Когда мы в Коминтерне и в Профинтерне рассматривали вопрос о рационализации, мы считали, что нельзя так бороться против рационализации, ибо бороться против рационализации, это все равно, что бороться против усовершенствованной техники, против новых машин. Если, скажем, одна машина производит десять единиц, а новая производит сто таких же

единиц, то бороться против рационализации — значит бороться против новой машины, против усовершенствования. Надо бороться не против рационализации, а против последствий рационализации путем выдвигания лозунга сокращения рабочего дня, т.-е. требования уже не 8-часового, а, скажем, 7-и 6-часового: требования установления перерыва в работе для того, чтобы не истощались силы рабочего класса при этой новой организации производства. Сейчас этот вопрос более или менее разработан в Германии, где рационализация делает большие успехи. Во всем об'еме вопрос должен обсуждаться на ближайшем заседании Исполкома Коминтерна.

9. Чем об'ясняется то, что за гамбургскую забастовку голосовал такой большой процент неорганизованных рабочих?

Это об'ясняется тем, что среди неорганизованных нет социал-демократов и что много сознательных рабочих вышло из профсоюзов из-за отвращения к подлой тактике социал-демократии и амстердамцев.

10. Как подойти к факту конкуренции между промышленностью Индии, в которой вложены английские капиталы, и английской промышленностью?

Капиталисты вывозят капиталы в Индию, Китай и т. д., чтобы найти там дешевый труд.

В этих странах на основе дешевого труда они строят громадные предприятия. Но одновременно с развитием

индустрии развивается и пролетариат, что ведет к созданию силы против того же самого капитала. То, что индусская промышленность имеет много английских капиталов, все же не мешает Индии вводить таможенные пошлины для охраны своих изделий от изделий самой Англии. Вы знаете, что капитал интернационален и не знает отечества. Это блестяще подтверждается политикой английского капитала в английских событиях. Этот быстрый рост промышленности в колониях при помощи капитала метрополии имеет неисчислимые последствия. Важнейшее из этих последствий, это — создание национальной буржуазии и национального пролетариата и обострение борьбы за отделение колоний от метрополии.

11. Способен ли европейский капитализм к развитию?

Тот же самый товарищ, который уличил меня насчет Англо-русского комитета, пишет: «По-вашему выходит, что европейский капитализм не способен к развитию. Ведь это же и есть точка зрения тов. Троцкого, которого вы во всем, в различных выражениях, обвиняете и боитесь признать истину». Прежде всего я никогда не утверждал, что тов. Троцкий ничего хорошего не написал и не говорил. Во-вторых, спор идет не по этой линии. Товарищ, очевидно, очень спешит и ничего не дочитывает до конца, поэтому он и в данном случае не отдает себе отчета, в чем спор. Спор с Троцким был не о том, падает ли европейский капитализм, спор шел по другой линии. У Троцкого была такая мысль,

что европейский капитализм об'единится для защиты от американского капитализма, тогда как мне представляется, что европейский капитализм об'единиться не может, так как он имеет внутри себя слишком большие противоречия. С этим связан вопрос о сверхимпериализме и пр. Кратко весь спорный вопрос можно формулировать так: об'единится ли капиталистическая Европа против натиска Америки, или благодаря обострению борьбы и противоречиям внутри буржуазной Европы Америка имеет и будет иметь часть Европы против другой ее части? Есть все основания утверждать, что последняя перспектива более соответствует ходу вещей, чем первая. Я считаю, что товарищу, задавшему этот вопрос, будет очень полезно почитать соответствующую литературу для того, чтобы не путаться в элементарных вещах.

12. Угрожает ли нам в ближайшее время интервенция?

Можно сказать, что, пожалуй, в ближайший год интервенция не предвидится, хотя есть целый ряд моментов, свидетельствующих о подготовке некоторых наших соседей к тому, чтобы в определенный момент ударить по СССР. Если взять Польшу и Румынию, то там мы в достаточной степени видим руку и Англии и Франции. Интервенция в ближайшее время не предвидится, потому что Польша одна в драку не сунется — все-таки будет довольно трудно проглотить СССР. Даже совместно с Румынией она не сунется, это могло бы быть только в том случае, если бы Англия от моральной,

т.-е. финансовой и политической поддержки этих стран перешла бы к фактической военной их поддержке; но Англия — в тех условиях, в каких сейчас находится английская буржуазия, — воевать не может, ее собственные внутрисоциальные отношения слишком для этого напряжены. Капиталистическая Англия ставит сейчас своей задачей разгром горняков, чтобы затем проделать ту же операцию по отношению ко всему рабочему классу, связать его по рукам и ногам, и только после этого ей можно будет пойти на риск войны. Насколько можно судить по об'ективным условиям, в ближайший год вряд ли будет какое-либо выступление против нас, хотя, конечно, на все 100% ни у меня, ни у кого другого такой уверенности нет и быть не может.

13. Что такое «пан-Европа»?

Это об'единение всей Европы, всех европейских стран. Этот вопрос очень усиленно обсуждается целым рядом буржуазных организаций. В начале октября в Вене состоялся даже конгресс сторонников об'единения Европы. На этом конгрессе раздавались речи об уничтожении таможенных барьеров, создании блока против наступления Америки, но все это одна болтовня. Идея создания Соединенных Штатов Европы разбивается о непримиримые противоречия буржуазии важнейших стран. Европа может быть об'единена только на социалистических началах, отсюда своевременность социалистических Соединенных Штатов.

14. Каковы результаты проведения плана Дауэса?

Уже сейчас в кругах американских промышленников, государственных деятелей и финансистов обсуждается вопрос о созыве конференции — примерно в начале будущего года — для обсуждения вопроса об изменении плана Дауэса.

Дело в том, что Германия является чем-то вроде представителя Америки в Европе: через Германию притекают в Европу капиталы из Америки. При том большом производственном механизме, который имеется в Германии, она за последние 1—2 года поднялась, и ее удельный вес по отношению к Англии и Франции возрос. По мере же возрождения Германии, по мере ее экономического под'ема, естественно увеличивается и ее противодействие по отношению к различным «планам» на ее счет. Она оказывает воздействие на Америку, и сейчас возник целый ряд проектов в смысле смягчения плана Дауэса и определения точного количества денег, которое Германии нужно платить. Но при всех условиях можно сказать, что план Дауэса, который имеет своей задачей выжимать из Германии больше миллиарда марок ежегодно до 1929 г., а потом — два с чем-то миллиарда, — что этот план лег всей своей тяжестью на рабочих, продолжает понижать их жизненный уровень и так далее.

15. Посадила ли Америка на паек Европу?

Пока еще нет, но европейские державы платят большие проценты Америке, и борьба Америки за мировую гегемонию, т.-е. оттеснение европейских держав, конечно, продолжается.

16. Что такое «конвеерovская система»?

Это система особых технических приспособлений, при которых один процесс работы механически следует за другим, и изготовляемый продукт на особых движущихся лентах механически переправляется от одного рабочего к другому. Сейчас имеется уже целый ряд разновидностей в этой системе.

17. Каково отношение Амстердамского Интернационала к Англо-русскому комитету?

Конечно, самое отрицательное. Амстердамский Интернационал считает, что Англо-русский комитет является клином, который мы всадили в реформистские организации. Амстердамский и II Интернационалы делают все, чтобы «взорвать Англо-русский комитет, угрожая англичанам даже их «изоляцией» от континентального рабочего движения. Вся международная социал-демократия и амстердамская пресса на протяжении вот уже двух лет рвет и мечет по поводу англо-советского блока. Международный реформизм очень рад тому разладу, который имеется сейчас в Англо-русском комитете.

18. Каковы будут в дальнейшем взаимоотношения партии и оппозиции?

Здесь целая куча записок, касающихся наших внутри-партийных дел. В целом ряде записок задается вопрос о том, каковы будут в дальнейшем взаимоотношения партии и оппозиции. Одна из записок такова: «Вы сказали, что оппозиция заявила, что она согласна прекратить свою волынку, но среди некоторой части членов партии ходят разговоры о том, что большинство ЦК пошло на уступки оппозиции».

Большинство ЦК ни на какие уступки ни в какой мере не пошло. Большинство ЦК потребовало от оппозиции роспуска всех фракционных организаций, отказа от фракционных выступлений, полного и абсолютного подчинения партийной дисциплине, отмежевания от шляпниково-медведевской оппозиции, отмежевания от ультра-левых Германии, — одним словом, поставило целый ряд условий, принятие которых будет полной капитуляцией со стороны оппозиции. Конечно, товарищи, если вы это все называете «уступкой», то... *(Смех.)*

19. Кому верить?

Ко мне поступила одна записка следующего содержания: «Если приравнять оппозицию к старому лоскутному одеялу, то является сомнение, кому верить — оппозиции или партии, оппозиционеры ведь тоже партийные люди?». По поводу этой записки я должен сказать, что мы вообще привыкли никому не верить на слово. Это не дело веры, — здесь нужно

ознакомиться с документами, с тем, что есть, сравнить линии, и потом решать. Нельзя подходить к оппозиции с той точки зрения, что такой-то товарищ очень хороший человек, это — обывательская точка зрения. В оппозиции, конечно, имеются очень хорошие, заслуженные люди и пр., но ее политическая линия неправильна, и против этой линии нужно бороться. Только об этом, товарищ, идет речь. Ознакомьтесь хорошенько с документами, а на веру ничего не принимайте.

20. Отказался ли Троцкий от своих убеждений или только остальные?

От своих убеждений и взглядов оппозиция не отказывается, но от разложения партии они об'единенно отказываются.

21. Почему за последнее время оппозиция перестала выступать на ячейках?

Потому что в прежних выступлениях она потерпела неудачу.

22. Не можете ли вы сообщить, что решила сделать оппозиция после решения Политбюро от 8 октября?

Идут обсуждения по вопросу о том, как почетнее капитулировать [1]). *(Смех.)*

[1]) В данный момент, как известно, уже опубликовано заявление вождей об'единенной оппозиции об отказе от фракционной борьбы. *Ред.*

23. Долго ли наша партия будет держать тех старых членов партии, которые стали теперь оппозиционерами?

Что это значит «держать» их? Это значит, что нужно всех исключать из партии? *(С места:* «А что же, целоваться с ними?») Между целованием и исключением есть все-таки некоторая дистанция; товарищ ставит вопрос так: или по морде, или целуйся. Я думаю, что нужно оппозицию призвать к порядку, заставить всех членов партии подчиниться воле партии, а если оппозиция не подчинится, то тогда партия должна будет принять дисциплинарные меры.

24. Верно ли, что политика нашей оппозиции определяется состоянием мирового капитала?

Одно верно, что я не понимаю самого вопроса, и довольно трудно его понять. Вообще же, это — вульгарный марксистский подход. Сказать, что политика нашей оппозиции определяется состоянием мирового капитала, это значит — вообще ничего не сказать. Оппозиционные настроения нарождаются на основе происходящих у нас сейчас трудностей. Мы имеем целый ряд трудностей: дело идет не совсем гладко и в области отдельных производств и в области взаимоотношений между классами; происходит медленный рост экономики и т. д. Если принять во внимание вот этот медленный рост нашей экономики и, с другой стороны, относительную стабилизацию капиталистических отно-

шений в Европе, то это есть почва для произрастания пессимистических настроений, неверия, апатии, попыток различных слоев создать свою идеологию и т. д. Только так можно понять, а не ставить в непосредственную связь политику оппозиции с состоянием мирового капитала. Эти трудности находят свое отражение внутри всех компартий, и в том числе внутри нашей партии. Разногласия, которые имеются внутри нашей партии, находят большой отклик в иностранных коммунистических партиях. Сейчас, например, в Германии образовалась особая фракция, первый пункт символа веры которой гласит: «Мы целиком и полностью согласны с ленинградской оппозицией». Но, как вы знаете, эта оппозиция теперь скорее кремлевская [1]), чем ленинградская. Таким образом в Германии к тем условиям, которые имеются внутри самой Германии, втянута и бывшая ленинградская оппозиция.

Ко всем этим явлениям нужно подходить с точки зрения той обстановки, в которой развивается рабочее движение, и только на этом фоне можно понять, как в головах многих членов партии неправильно находят свое отражение те процессы, которые происходят внутри рабочего класса и вне его.

---

[1]) Как известно, вожди оппозиции живут в Кремле. *Ред.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

I. Международное положение 3

Состояние мирового капитализма 4
Относительная стабилизация 6
Перемещение мировых экономических центров 9
Америка и раскол буржуазной Европы 11
Взаимодействие перекрещивающихся влияний в Европе . 12
Экономический рост колониальных стран 13
Американизация европейской индустрии 17
СССР в мировой политике 19

II. Состояние международного рабочего движения 22

Отставание организаций рабочего класса . . . . . —
Перемещения внутри рабочего класса 23
Тактика реформизма 24
Расхождение верхов и низов внутри реформистских организаций 25
Тактика единого фронта 28
Уклоны в компартиях Запада 30
Новые отряды рабочего движения . . . . . —
Попытки американизации европейского рабочего движения 31

Стр.

III. СССР к девятой годовщине Октябрьской революции . . 33

Экономический рост СССР . . . . . --

Характер безработицы в СССР 34

Соотношение классовых сил в СССР 35

ВКП и рабочий класс 36

Партия и оппозиция 37

Выводы 40

Приложение

Вопросы и ответы 42

Институт Ленина
при ЦК В.К.П. (б)

20 коп.—К. 24732

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

А. С. КИСЕЛЕВ

ДЕВЯТАЯ ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ

Стр. 80. Ц. 30 к.

ОКТЯБРЬ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Романы. Повести. Рассказы.

Фурманов, Дм. Собрание сочинений.
Том I. Чапаев Стр. 373. Ц. 2 р.
Том II. Мятеж. Стр. 470. Ц. 2 р.
Том III. Пожар. Печ.

Серафимович, А. Железный поток. (Собрание сочинений. Том X). Стр. 232. Ц. 1 р.

Демидов, А. Л. Вихрь. (1917). Роман. Стр. 446. Ц. 2 р.

Устинов, Г. Черный ветер. Роман. Стр. 127. Ц. 80 к.

Леонов, Леонид. Барсуки. Роман. Стр. 306. Ц. 2 р.

Федин, К. Города и годы. Роман. Стр. 385. Ц. 2 р. 25 к.

Горячев, И. Черные дни. Рабочая повесть. Стр. 136. Ц. 85 к.

Никитин, Ник. Рвотный форт. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Стр. 237. Ц. 1 р. 50 к.

Никитин, Ник. Вещи о войне. Стр. 205. Ц. 85 к.

Семенов, Сергей. Сочинения. Сборник I. Голод. Роман. 6000 фунтов. Конейки. Повесть. Бывший. Портрет Ленина. Рассказы о войне. Стр. 263. Ц. 1 р. 75 к.

Толстой, А. Похождения Невзорова или Ибикус. Повесть. Стр. 166. Ц. 1 р.

Циплис, А. Маленские волки. Перевод с латышского П. Свириса. Стр. 127. Ц. 20 к.

Шагинян, Мариэтта. Перемена. Быль. Стр. 250. Ц. 75 к.

ВСЕ ЭТИ КНИГИ высылает немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом Москва, 9, Госиздат, „Книга—почтой". При высылке денег вперед (до 1 рубля можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.